

УДК: 518.65.65.756

Торгаутова Ш.А.*, Косанбаев С.К.

магистр истории, начальник Научного центра «История и этнология»

ЮКУ им.М.Ауэзова. Шымкент, Казахстан

к.ист.н., доцент кафедры «История Казахстана»

ЮКУ им. М.Ауэзова. Шымкент, Казахстан

**ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УКЛАДА И ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ
КАЗАХОВ ПО ИССЛЕДОВАНИЯМ РОССИЙСКИХ ЭТНОГРАФОВ
ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА - К.К.АБАЗА И В.Д.ТРОНОВА**

Автор корреспондент: torgautova82@mail.ru

Аннотация: В статье исследуются этнические особенности в развитии социально-экономического уклада и духовной жизни казахов по исследованиям российских ученых дореволюционного периода – К.К.Абаза и В.Д. Тронова. Основной целью при подготовке данного статьи было показать некоторые особенности обычаев и обрядов в культуре, социально-экономическом укладе, культурном и общественно-политическом устройстве казахов. Все более углубленно изучать казахский этнос как самобытную культуру, уникальные традиции, которые составили нашу национальную идентичность. В статье дан источниковедческий и историографический обзор, дана попытка проанализировать письменные источники изучаемого периода. На основании историографического и источниковедческого анализа дать наиболее объективную характеристику социально-экономического и этнико-культурного уклада казахов исследуемого периода и региона. Одним из данных исторических источников, который вызвал интерес мировой общественности стал «Туркестанский сборник» многотомный источник, включивший в себя труды российских исследователей дореволюционного колониального периода.

Ключевые слова: этнос, казахи, российские исследователи, К.К. Абаза, В.Д.Тронов, религиозные воззрения, кочевники, хозяйство, быт, нравы, обычаи и обряды

Введение. Независимый Казахстан устремленный в будущее уверенно продвигается вперед на пути общественного прогресса и духовного обновления. В условиях суверенного развития особую актуальность приобретают вопросы культурного и духовного возрождения, национального самосознания тюркских этносов, изучения особенностей религиозных воззрений, психологического склада ума и повседневной жизни кочевых казахов. При этом безусловно особое внимание уделяется проблеме возрождения исторической памяти, глубинных исторических корней и прошлого казахского народа.

Президент Казахстана Касым Жомарт Кемелович Токаев: в своей статье «Независимость превыше всего», опубликованной 5 января 2021 года отмечает: «в этом году исполняется 30 лет нашей Независимости. Эта важная веха, знаменующая собой возрождение казахской государственности и обретения свободы, мечты о которой лелеяли многие поколения наших предков. По меркам истории 30 лет – это всего лишь мгновение. Однако для многих народов этот период вместил в себя целую эпоху, наполненную трудностями и победами, кризисами и достижениями. Оставаясь частью мирового сообщества, мы должны трепетно относиться к своим корням. Нельзя отрываться от своей самобытной культуры и уникальных традиций, которые составили нашу национальную идентичность» [1].

Оценка Президента страны Касым Жомарта Кемеловича Токаева вполне правдива и объективна с научной точки зрения, так как вся многовековая история становления государственности казахского народа насыщена важными историческими событиями и фактами, самобытного развития этноса и богатой уникальной материальной и духовной

культурой, борьбой за свободу территории, сохранение независимости и целостности государства.

24 ноября 2021 года, в ходе встречи обсуждено обращение Первого Президента Республики Казахстан - Елбасы Нурсултана Назарбаева на расширенном заседании Политического совета партии «Nur Otan», от 23 ноября 2021 года, где слова Елбасы доказали свою актуальность и важность сохранения Независимости, укрепления государственности и главного принципа «Семь столпов государственности» миссии, возлагаемой на подрастающее поколение стало реализация научных проектов касательно историко-культурного возрождения страны, формирование устойчивого понимания необходимости развития и рационального подхода к культурно-историческому укладу. Именно в этом направлении поставлены задачи: -патриотизм пропагандировать не только как показатель духовной ценности, но и как мощный фундамент, связывающий высокий моральный дух народа, общества, историческую память, культурное наследие, традиции и обычаи своей земли, -культурная самобытность народа должна стать мощной и созидательной силой, способной обеспечить эффективное развитие общества, - необходимость формирования в настоящее время новой социокультурной среды, опирающейся на базовые принципы и ценности патриотизма, осознание роли региональной истории и культуры и требование современного подхода, - обратить особое внимание на реализацию работы по созданию и развитию личного имиджа «Малой Родины», пропаганде любви к родному краю, пробуждению и развитию интереса и уважения к традициям, истории, культуре народа, опираясь на его духовные ценности. Такими ценностными ориентациями становится, все больше глубокого понимания и изучения истории своего народа.

Казахский народ и населяющие национальные меньшинства Казахстана, не должны забывать свои исторические корни, прошлое и богатейшее историко-культурное наследие, оставленное нам кропотливой и взвешенной политикой нашими предыдущими поколениями. Принципиально важно результативно работать над сохранением и обогащением истории и культуры страны, через глубокие исследования, вводить в научный, образовательный процесс обучения и способствовать культурному росту нынешнего и будущего поколения.

Целью данного исследования является – выявить наиболее важные этнографическое описание быта, хозяйственной, общественно-экономической деятельности коренного населения Туркестана – казахов в дореволюционный период, на основании исторических источников того периода российских исследователей К.К.Абаза и В.Д.Тронова.

В ходе исследования **поставлены задачи:**

- изучить исторический источник - К.К.Абаза - «Завоевание Туркестана. Рассказы из военной истории, очерки природы, быта и нравов туземцев» изданное в Санкт-Петербурге в 1902 году и труд В.Д. Тронова – «Материалы по антропологии и этнологии киргиз» изданного в Санкт-Петербурге в 1891 году;

- провести историографический обзор по исследуемой теме;

- на основании историографического и источниковедческого анализа дать наиболее объективную характеристику социально-экономического и этнико-культурного уклада казахов исследуемого периода и региона.

Теоретическая часть. Источниковедческий обзор. В годы Независимости в казахстанской исторической науке произошли большие достижения по исследованию казахского этноса. Многие материалы, которые были неизвестны до этого времени, стали более доступными. Одним из данных исторических источников, который вызвал интерес мировой общественности стал «Туркестанский сборник» многотомный источник, включивший в себя труды российских исследователей дореволюционного колониального периода. «Туркестанский сборник» хранится в единственном экземпляре в национальной библиотеки имени А.Навои в г.Ташкент. ценность данного труда состоит в том, что здесь

содержатся интересные и ценные историко-этнографические данные о народах Центральной Азии. Одной из части «Туркестанского сборника» являются историко-этнографические исследования К.К.Абаза и В.Д.Тронова.

После завоевания территории Туркестанского края царской Россией в второй половине XIX века представителями российских исследователей дореволюционного периода началось планомерное и систематическое исследование края. Подавляющая часть российской интеллигенции, которые занимаясь исследованиями, непосредственно жив рядом долгое время с кореными этносом - казахами, высказывались дружелюбно и корректно относительно истории, быта и культуры населения. По многим источникам того времени, ошутимо сопереживание за судьбу и будущее казахского народа, мечты о том, чтобы «этот добродушный и гостеприимный народ занял определенное место в мировом сообществе» [3].

Одним из ярких представителей российской научной элиты начала XX века были известные дореволюционные российские исследователи - Константин Константинович Абаза (1841-1905), русский военный историк, писатель, педагог, автор популярных исторических очерков, в своем интересном и содержательном труде - Завоевание Туркестана. Санкт-Петербург, выпущенного в 1902 году [4] обстоятельно изложил историю, природу, флору, фауну, климат, традиции, обычаи и нравы местного коренного населения Туркестанского края. Работа обогащена иллюстрациями, картами, схемами, а также рисунками.

Работа К.К.Абаза - «Завоевание Туркестана. Рассказы из военной истории, очерки природы, быта и нравов туземцев», является весьма ценным письменным историческим источником, в котором в развернутом плане представлена историческая панорама той сложной и противоречивой эпохи, когда местные коренные насельники края оказались под непосредственным воздействием и влиянием царской колониальной администрации.

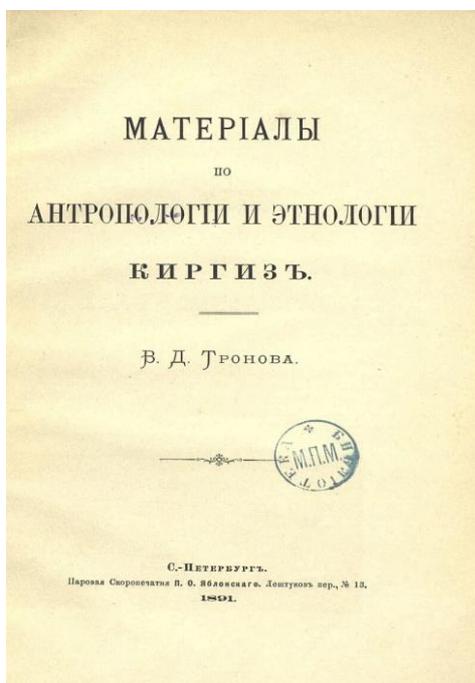

Рисунок 1. В.Д.Тронов. Материалы по антропологии и этнологии киргиз. Санкт-Петербург, 1891

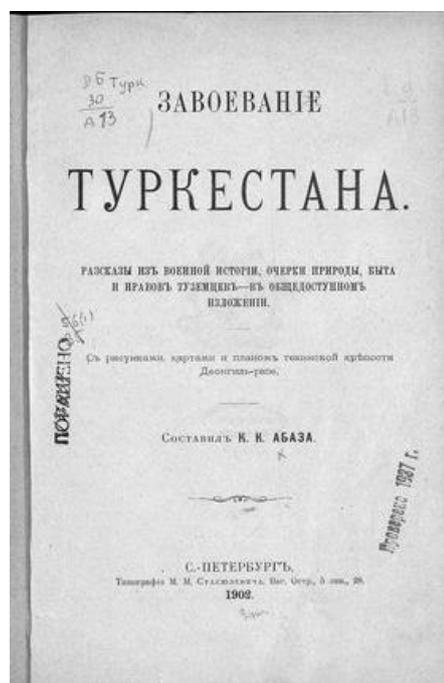

Рисунок 2. К.К.Абаза. Завоевание Туркестана. Санкт-Петербург, 1902

Работа Владимира Дмитриевича Тронова (1851–1920) - врача, путешественника, исследователя Алтая, интересовавшегося географией, этнографией, поддерживал связь с Российским географическим обществом (РГО), – «Материалы по антропологии и

этнологии киргиз» выпущенного в Санкт-Петербурге в 1891 году [5], в изданиях которого он и публиковался. В издании приведены данные антропометрических измерений и сведения из быта народности называемой в конце XIX века киргизами. По материалам двух российских исследователей имеются ценные этнографические данные, которые представили социально-экономический и этнико-культурный уклад казахов исследуемого периода.

Историографический обзор. Этнографические данные о народах Туркестанского края занимались многие исследователи, которые приводили даннообщего характер о завоеванных народах, не особо углубляясь в их быт, обычаи и обряды, специфический вид хозяйственной деятельности. Одними из первых изучавших территорию, этносостав, природные богатства, материальную и духовную культуру стали А.И.Левшин, научные сведения о казахском народе содержатся почти во всех трудах А.Н. Татищева [6].

Значительный вклад внесли по исследованию этногенеза и этнической истории казахского народа, антропологии, развития материальной и духовной культуры народов Туркестана Назаров Ф., в своем труде «Записки о некоторых народах и землях Средней Азии» СПб., 1821, Спаский Г.И. «Киргиз-кайсаки Большой, Малой и Средней Орды» Сибирский вестник, 1820, Валиханов Ш.Ш. Собрание сочинений в 5-ти томах Алма-Ата 1985, Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника Москва 1989 [7], хотя труды имели большую информацию о исторических событиях и фактах исследуемого периода, имеется характер общеколониального взгляда на завоеванные народы, который требует критического переосмысления и оценки изучаемого объекта.

В дооктябрьское время вопросы взаимоотношений казахов с соседними народами Туркестана затрагиваются в публикациях Н.И.Веселовского, Л.Мейера, А.И.Макшеева, Н.И.Гродекова [8], и др., которые пытались дать наиболее важные моменты духовного мира тюркских этносов, в частности коренного населения Туркестанского края – о казахах.

Особое место в историографии по исследованию этнографии казахов является труд Э.А.Масанова «Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР» [9]. Автор впервые сделал попытку дать в хронологическом порядке обобщающий анализ истории и этногенеза казахского народа российских исследователей. Работа Э.А. Масанова не была завершена, но ее вклад в развитие национальной этнологической школы является бесценным.

Джунусбаев С.М., в своей работе «Социально – экономическое положение Казахстана в конце XIX – начале XX вв, опубликованного в 2005 году, представил интересные факты о хозяйственных занятиях населения, в том числе упомянув Туркестанский регион, в частности Сырдарьинской области [10]. Ведет перечисление видов хозяйств сельское, лесное хозяйство, обрабатывающая и горная промышленность, передвижение и пути сообщения, торговля, вооруженные силы и административную деятельность. Хотя также делает акцент на предпочтительное занятие коренного населения – скотоводство и земледелие.

По исследованию данного направления также провели казахстанские историки Бегалиева А.К., Косанбаев К. в Алматы 2019 году вышла монография «История изучения этнографии народов Туркестана в трудах дореволюционных российских исследователей в XVIII - начала XX вв» [11]., где авторами собраны также историко-этнографические данные и проведена работа по истории взаимоотношений народов Туркестана, в частности казахи, узбеки, кыргызы, каракалпаки, таджики. Однако в описании не найдены труды Абаза К.К. и Тронова В.Д.

По исследованию к.филолог.н., доцента ЮКУ им. М.О.Ауэзова Исенгалиевой А.Г. «Этнографические сведения о казахах по наблюдениям В.В.Радлова, М.Михайлова, Д.Львовича, Л.Ф.Костенко и А.Абаза» опубликовавшей в журнале «Исторические и социально-политические науки» Т.2. № 65 (2020): Серия /Политическая и социальная история/, и проанализировавшей труды известных дореволюционных российских исследователей колониального периода, дается четкая характеристика источников, где

автор отметила, что в трудах наиболее рельефно отразились обычаи и обряды, хозяйство и быт, образ жизни, культура, верования, домашние промыслы и ремесла, занятия казахов. Описания российских исследователей вызывает у представителей научной и мировой общественности глубокий познавательный интерес, ввиду того, что на ее страницах содержатся весьма содержательные и ценные историко-этнографические сведения о народах Центральной Азии[12].

К.К.Абаза описывая духовную жизнь казахов и их особенности, отмечал, что киргизы, то есть казахи исповедовали религию ислам, однако также отметил и низкую грамотность среди в мусульманском вероисповедании населения, так как следы языческой культуры еще оставались. Население до сих пор верило в злые духи, заклятия, различие плохих и хороших примет. В обычаях народа, было замечено, обязательную остановку при виде особого могильного кургана, зачастую это были курганы с воткнутыми пиками, начиненных конским хвостом и гривой, поклонение ему, символизовавших о воинственном покойнике, возможно знатном батыре. Одним из обычаев было оставить немного денег или продовольствия родственникам покойного, слагать песни о былой славе. [13].

Анализируя источник, необходимо заметить, что утверждения автора не совсем верны, так как казахи, как и другие тюркские народы на протяжении всей сознательной жизни придерживались канонов ислама, соблюдали посты, приносили обильные жертвоприношения на могилах умерших своих предков. Хотя, казахский ислам не представлен в чистом идеальном виде, в нем переплелись смесь элементов домусульманских религиозных верований с мусульманскими. Пережитки религиозных воззрений в форме анимизма, магии, тотемизма, шаманизма, тегрианства сохранились вплоть до настоящего времени.

В кочевом быту **номадов особое место занимал ритуал и обряд по покинувшему сородичу.** Символика о смерти отражалась и на жилище – юрте. Юрта в которой кто-либо умер легко было отличить по внешнему виду - ее выделял среди других юрт – черный траурный флаг.

К.К.Абаза приводит описание траурной юрты и годовичных поминок по усопшему, приводя достаточно интересные факты. Киргизы–казахи держали поминальный период по усопшему целый год, не проводя в этот год праздного-свадьбы, не говорили об усопшем плохого, так как его душа не будет иметь покоя, пока его не простят и не помиряться с его душой. Отмечая годовщину, юрту усопшего переставляли на видное место, украшали коврами, оружием и вещами, а вокруг жилища выставлялись верблюды и лошади хозяина. На это мероприятие приглашали всех близких и дальних родственников, закалывали животных, раздавали кумыс, мулла читал молитву и снимался флаг с шеста, шест бросали с флагом в огонь. Также устраивали конные игры и состязания, у более богатого покойного сородичи составлялись призы в количестве 9 видов - 50 лошадей/верблюдов или 1000 баранов, последний приз – 1 лошадь или 25 баранов. Тот, кто разводил костер, получал в награду его лучший халат покойного. Так проходили поминки у богатых киргизов - казахов, у бедняков обходится проще, но это один из самых торжественных праздников в быту кочевника и после чего сородичи переходили на обыденный образ жизни. [14].

Исследователь совершенно верно указал, что в общественной жизни кочевых казахов важное место занимает тризна - годовичные поминки по усопшим кочевников, на который съезжались родственники со всех аулов, чтобы упомянуть душу покойного. После окончания траурной церемонии, в ауле умершего покойника устраивают различные конноспортивные состязания, победителям вручали ценные призы и подарки. После завершения мероприятий траурный флаг, развевавшийся в юрте покойника, разламывали пополам, и это означала, что овдовевшая женщина становилась свободной и могла самостоятельно распоряжаться своей судьбой.

В.Д.Тронов также уделил внимание описанию траурным церемониям кочевников. Из труда исследователя внимательно отслеживается свое описание ритуальных обрядах

казахов того времени. «память об умерших особенно чтятся у киргиз. После смерти какого-нибудь члена семьи, а тем более главы семьи, хозяина, вдова ее должна определенное время оплакивать умершего. Это делается при появлении в юрте или зимовке каждого проезжего гостя. Как только вошел гость, сейчас же хозяйка начинает плакать и перечислять достоинства покойного. После смерти богатого киргиза рассылаются повсюду гонцы, быстро стекаются киргизы со всех сторон, чтобы выразить соболезнование по поводу смерти покойника. Кроме того, после смерти богатого киргиза устраивается байга – скачки, колется масса скота, все проезжающие без различия угощаются, устраиваются скачки на призы, причем призы ставятся из имущества умершего» [15]. верно, отражены особенности траурных церемоний кочевых казахов в условиях господства номадической цивилизации.

В указанном источнике дается **описание традиционной одежды кочевников** «Главную одежду киргиза составляет халат-бумажный или полушелковый. Они любят русский ситец, расписанный разными цветами, богатые носят под халатом длинную рубашку до пят, на бритой голове тюбетейка, а на ней шапка – летом войлочная, зимой меховая, на кожаном поясе подвешены мешочки, сумочки с ножом, огнивом и кремнем. Киргизки одеваются так же, как и мужчины, только покрывают голову белым покрывалом» [16].

Типы инородцев. Группа киргизов. Из фот. гал. Ташкент, грав. Бердичев.

Рисунок 3. Вид одежды казахов XIX века.

В данной работе автор описывает внимательно традиционное жилище кочевников. По его свидетельству: «Жилищем киргиза служит юрта, округленная палатка, основой которой служат деревянные решетки, прикрытые войлоками, с отверстием наверху. Знатные и богатые киргизы употребляют белый войлок, а у некоторых султанов юрты бывают, обтянуты красным сукном и подбиты шелковыми тканями, земля устлана коврами или же войлоками. Тут же стоят большие чашки, котлы, деревянные изголовья для подушек и особые ящики для хранения мешков с кумысом» [17].

К.К.Абаза приводит **любопытные сведения об охоте**, где особо отмечает, что ловля зверей при помощи специально обученных птиц – беркута, скола или ястреба, было одним из любимых развлечений киргиза – казаха. «Птица, закрытая чехлом, сидит у киргиза на седле, когда охотник снимает чехол, беркут летит и впивается когтями в добычу, будь то заяц, лисица, дикая коза, даже волк до тех пор, пока подьедет хозяин и докончит зверя плетью или своим копьём. На маленьких зверей выпускают соколов, ястребов»[18]. В труде же В.Д.Тронова встречаются интересные сведения о жизни, быта и культуры казахов, где автор раскрывает природную сметливость кочевников. «что же касается непосредственной наблюдательности природы, знания животной жизни, то киргиз в этом

отношении стоит несравненно выше русского. В длинные зимние ночи звезды служат ему маяками, малейший след, малейшая примета быстро им замечаются и верно комбинируются с другими такими же приметами. Все чувства киргиза изощрены до тонкости. Когда человек с обыкновенным нормальным зрением, видит только какое – то неясное очертание движущегося предмета, киргиз может объяснить, кто это едет, и на какой лошади и объяснит почти всегда верно. По малейшему запаху дыма киргиз в темную ночь разыщет аул»[19]. Такие заметки, так называемая - природная сметливость, дальность зрения, умение ориентироваться в своей родной местности, были присущи не только казахам, но и другим тюркским народам в условиях кочевого образа хозяйственной деятельности.

В исследованиях Абаза К.К., было представлено **описание подготовки к перекочевки казахского аула**. Как проанализировал автор перекочевка – было лучшим временем для населения, которое имело более праздничный характер. Мужчины, женщины, девушки, дети ехали верхом на лошади, на которых также перевозились домашняя утварь. Вьючные животные обвешивались бухарскими коврами, войлоком, красочными лентами, бубенцами, что поощряло молодое поколение. «Все радуются в ожидании полакомиться жирной бараниной. Женщины и девушки наряжаются в лучшие одежды, замужние женщины прикрепляют сзади пояса разноцветные попоны, прикрывающие у лошадей крупы, мужчины подпоясываются кушаками в серебряной оправе, в руках дорогие нагайки, шегольские уздечки и седла сплошь покрыты золотом, серебром и драгоценными камнями. Поход открывают старшины, знакомые с местом перекочевки, за ними гонят стада баранов, рогатого скота, табуны лошадей и верблюдов, сзади все мужское население, женщины и вьючные животные, в хвосте каравана – работники. В какой-нибудь час, два веселый и нарядный караван превращается в аул, то есть подвижное селение, состоящее из одного или двух десятков юрт, поставленных полукругом» [20].

Рисунок 4. Фрагмент из перекочевки казахов

Касательно передвижения кочевых казахов с одного места на другое, исследователь К.К.Абаза вполне правдиво осветил живописную картину которая, безусловно, считалась великим праздником для кочевников. Необходимо дополнить, что кочевое скотоводство у казахов второй половины XIX—начала XX в., еще носило экстенсивный характер, и основывалось на пастбищной системе, т.е. круглогодичном содержании скота на подножном корму. Это, в свою очередь, требовало наличия разных по своим качествам и, как правило, довольно обширных по площади сезонных пастбищ: зимних, весенних, летних и осенних. Кочевники регулярно совершали перекочевки с одного сезонного пастбища на другое. Следует отметить, что кочевое скотоводство имело и характер общественно-экономического развития, территориального единства родов, дипломатических отношений, сохраняющиеся многими веками, и как правило играющих

немаловажную роль в развитии добрососедских отношений среди населения страны. Помимо этого, в данной работе весьма подробно дается ряд интересных и содержательных сведений, касающиеся хозяйственной деятельности кочевников, а также сведения о торговых и экономических связях казахов с соседними народами.

В исследованиях В.Д.Тронова, в вопросе о быте киргизов-казахов существенно отличаются взгляды от К.К.Абаза. Автор дал свое видение по деятельности кочевых казахов, быта и культуры, возможно имеющее субъективное, поверхностные и неполные сведения о жизни коренного населения. Так например, очень своеобразно освещается жизнь, быт и культуру казахов «.Весь ум киргиза направлен на самые обыденные явления, на интриги в общественной жизни, к отвлеченному же мышлению киргиз малоспособен. Весь ум киргиза направлен на удовлетворение его чисто животных потребностей, наестся до отвала баранины, напиться кумысу до отупения - это весь интерес, вся цель жизни киргиза. Мозг его, не имея импульсов к духовной жизни дремлет. Киргиз прежде всего лживый, льстивый – обман в той или иной мере считается похвальным, обмануть - это по-киргизски значит проявить свой ум. Чувство собственного достоинства ему не известно. Воровство у киргизов также считается похвальным качеством, своего рода подвигом. Как и всякие восточные народы, киргиз, прежде всего деспот над своей женой, и над своим ближним, если есть к тому случай, и в то же самое время раб перед каждым стоящим выше по богатству или общественному положению» [21].

Так как работа В.Д.Тронова имела еще ранний период выпуска, заметно, что исследователь дает свою точку зрения на коренное население, имея несколько колонизаторский и немного надменный взгляд, где в целом разделял точку зрения российских колонизаторов. Отличительное исследование К.К.Абаза, опытного писателя и уже, конечно выпущенный им труд, имея равноценно 10 лет разницу характеризуется во взглядах и описаниях, где имеет более лояльное отношение к коренному населению. Как известно в казахской степи любые противоправные действия и поступки строго пресекались судьями, выходцами и избранниками народа. Воровство, сутяжничество, лесть, коварство строго наказывалось у тюркских народов. Что касается положения казахских женщин, то в отличие от женщин оседлых народов, они пользовались относительной свободой. Женщина не являлась рабыней своих мужей, а наоборот совместно со своими мужьями трудились не покладая рук с утра и до позднего вечера.

Однако В.Д.Троновым, при уделении внимания семейно-брачным отношениям описывается, весьма спокойный и взвешенный анализ на **порядок сватовства и свадьбы у кочевых казахов**: «.Киргиз, желающий женить своего сына на дочери другого киргиза, посылает к нему из своего аула уважаемого человека сватом просить руки его дочери, для своего сына, посланный по приезду к киргизу заявляет что такой – то желает взять за сына его дочь. На это заявление отец девушки отвечает согласием, либо отказом. В том случае, когда он соглашается, отдать замуж свою дочь, то угощает гостя не делая никаких подарков и затем для заключения условий брака приглашает к себе сватов со стороны жениха, причем назначает день их приезда. Тогда отец жениха с родственниками едет к отцу невесты, где его радушно принимают, на следующий день по приезду отец жениха делает предложение родителям невесты и договаривается с ним относительно калыма. После этого, отец невесты угощает бараниной и печенкой с курдючным салом приезжих и объявляет им об условии калыма. Угощение заканчивается батой» [22].

Следует отметить, что сватовство и свадьба в жизни любого народа, и конечно же кочевника играли весьма важную роль, так как эти акты рассматривались не только как простая женитьба двух молодых людей, или продажа невесты за калым, а очень часто, как важное средство укрепления узами родства и дружбы между двумя семьями.

К.К.Абаза в разделе «**Туркестанский край и попутные города**» подробно описал историю зарождения ряда казахстанских городов, расположенных на территории Великого Шелкового пути. В частности, **описывает город Туркестан и духовную святыню мавзолеей Х.А.Ясауи**. «Туркестан – первый туземный город по пути в Среднюю Азию.

Как и все мусульманские города, он обнесен стеной, имеет цитадель и большую мечеть Азрета. Мечеть стоит на этом месте 500 лет, построенная еще Тимуром в честь святого Азрета – Яссави, которого могила находится тут же» [23].

Предавая описанию немного таинственности, исследователь дает сведения о предании, содержащееся на устах народа, что: «у грозного завоевателя – Тимура, скончалась в юных годах его прелестная правнучка Рабига-бегим, которую Тимур любил до безумия. Желая почтить память ее, он приказал над могилой Азрета воздвигнуть вековечный храм и возле святого положить тело покойницы» [24], действительно в работе над строительством храма приняли участие известные мастера и сторители того времени, которые спешили закончить строительство до смерти Эмира Тимура. «Мечеть сделана из отличного жженного кирпича, сложенного на алебастре, верхи украшены лепной работой, а снаружи вся мечеть покрыта прекрасной израцевой мозаикой» [25]. Кроме Рабиги-бегим, здесь погребены представители духовенства, знатные султаны и ханы казахского государства. Мечеть Х.А.Ясауи и по сей день, остается одним из самых бесценных исторических памятников культуры и архитектуры Казахстана и Центральной Азии. По словам исследователя: «Туркестан весь окружен садами, что придает ему чрезвычайно привлекательный вид» [26].

Также упоминается **краткая информация о г.Шымкент**. «Еще более чем Туркестан, славится своими садами Чимкент - «Зеленый город», в 150 верстах от Туркестана. Он расположен кругом горы, по склонам которой растут сады, а вершина увенчана цитаделью. Каждый сад обнесен глиняной стеной, вдоль нее для защиты от ветра стоят рядом и тополь, карагач или тальник. В середине сада обыкновенно большой пруд, от него в разные стороны расходятся арыки, по берегам которых и произрастают фруктовые деревья: яблоки, гранаты, груши, сливы, персики, виноград» [27].

Выводы и заключение. Таким образом, хотелось бы отметить, что одни из дореволюционных российских исследователей Туркестанского края - К.К.Абаза и В.Д.Тронов имеют особую роль и заслугу:

- в изучении и исследовании быта, семейно-брачных отношений, религиозных верований, развития хозяйственной деятельности, церемониальных, ритуальных обрядов, описания градостроительства, торгово-экономических и правовых отношений среди сородичей, и в целом казахского народа и общества того времени;

- исследователи внесли весьма существенный вклад в развитии истории этнографических исследований о казахском этносе.

- несмотря на некоторые неточности и небольшие субъективные взгляды, все же следует признать тот факт, что им обоим удалось осветить наиболее точно на нравственно-эстетическое и социально-экономическое развитие региона.

- труды, как источники изучаемого периода, являются ценным историческим документом по изучению этнографии казахского народа, в частности могут быть использованы в изучении культуры и быта, хозяйства, религиозных верований, семейно-брачных отношений и т.д. изучаемой эпохи.

- оставленное авторами труды богатейшее наследие, безусловно, нуждается в дальнейшем глубоком изучении, которое даст также и множество материала как исторического, так и может служить источником для географических, общественно-политических, международных, экономических, культурных отношений, как со стороны представителей научной общественности, так и со стороны культурологов, социологов и т.д.

Список литературы:

1. Токаев Касым Жомарт Кемелович Независимость превыше всего // Казахстанская правда 6.01.2021.

2. Семь столпов государственности. Акорда. 24.11.2021
3. Абаза К.К. Завоевание Туркестана. СПб., 1902.
4. Абаза К.К. Завоевание Туркестана. СПб., 1902. С.39
5. Тронов В.Д. Материалы по антропологии и этнологии киргиз. СПб., 1891.
6. Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. СПб., 1832. Татищев А.Н. Введение к историческому и географическому описанию Великороссийской империи. СПб.1744-1745.
7. Назаров Ф., в своем труде «Записки о некоторых народах и землях Средней Азии» СПб., 1821, Спасский Г.И. «Киргиз-кайсаки Большой, Малой и Средней Орды» Сибирский вестник, 1820, Валиханов Ш.Ш. Собрание сочинений в 5-ти томах Алма-Ата 1985, Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника Москва 1989
8. Веселовский Н.И. Очерки историко-географических сведений о Хивинском ханстве до настоящего времени. СПб., 1877; Мейер Л.Ф. Киргизская степь Оренбургского ведомства. СПб., 1876; Макшеев А.И. Путешествие по киргизским степям Туркестанского края. СПб., 1896; Гродеков Н.И. Киргизы и каракиргизы Сырдарьинской области. Ташкент, 1889.
9. Масанов Э.А. Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. Алма-Ата: Наука, 1966
10. Джунусбаев С.М. Социально-экономическое положение Казахстана в конце XIX – начале XX вв // Поиск № 1 (2) Алматы, 2005. С.198.
11. Бегалиева А.К., Косанбаев К. История изучения этнографии народов Туркестана в трудах дореволюционных российских исследователей в XVIII - начала XX вв. Алматы. 2019.
12. Исенгалиева А.Г. Этнографические сведения о казахах по наблюдениям В.В. Радлова, М.Михайлова, Д.Львовича, Л.Ф. Костенко и А.Абаза» Журнал «Исторические и социально-политические науки» Т.2. № 65 (2020): Серия /Политическая и социальная история/
13. Абаза К.К. Завоевание Туркестана. СПб., 1902. С. 42.
14. Там же. С. 52.
15. Тронов В.Д. Материалы по антропологии и этнологии киргиз. СПб., 1891. С.23
16. Там же. С. 26-28
17. Там же. С. 50-60
18. Тронов В.Д. Материалы по антропологии и этнологии киргиз. СПб., 1891. С.28
19. Абаза К.К. Завоевание Туркестана. СПб., 1902. Там же. С. 60.
20. Там же. С. 78-82

Түйін: Мақалада революцияға дейінгі кезеңдегі орыс ғалымдары - К.К. Абаза және В. Д. Троновтың зерттеулері бойынша қазақтардың әлеуметтік – экономикалық өмір салты мен рухани өмірінің дамуындағы этникалық ерекшеліктер зерттеледі. мақаланы дайындаудағы негізгі мақсаты қазақтардың мәдениеті, Әлеуметтік-экономикалық салты, мәдени және қоғамдық-саяси құрылымы бойынша салт-дәстүрлердің кейбір ерекшеліктерін көрсету болды. Қазақ этносын ұлттық бірегейлігімізді құрған төл мәдениет, бірегей дәстүрлер ретінде тереңінен зерделеу. Мақалада деректанулық және тарихнамалық шолу берілген, зерттелетін кезеңнің жазбаша көздерін талдауға әрекет жасады. Тарихнамалық және деректанулық талдау негізінде зерттелетін кезең мен өңірдегі қазақтардың әлеуметтік-экономикалық және этнико-мәдени салтына барынша объективті сипаттама беру. Революцияға дейінгі отарлық кезеңдегі Ресей зерттеушілерінің еңбектерін қамтыған көп томдық дереккөз «Түркістан жинағы» әлемдік қоғамдастықтың қызығушылығын тудырған тарихи дереккөздердің бірі болды

Кілт сөздер: этнос, қазақтар, ресейлік зерттеушілер, К.К.Абаза, В.Д.Тронов, діни көзқарастар, көшпенділер, шаруашылық, тұрмыс, салт-дәстүрлер

Abstract: The article examines ethnic features in the development of the socio-economic way of life and spiritual life of Kazakhs according to the research of Russian scientists of the pre-revolutionary period - K.K.Abaza and V.D. Tronov. The main purpose in preparing this article was to show some features of customs and rituals in the culture, socio-economic structure, cultural and socio-political

structure of the Kazakhs. To study the Kazakh ethnic group in more and more depth as an original culture, unique traditions that made up our national identity. The article provides a source and historiographical review, an attempt is made to analyze the written sources of the studied period. On the basis of historiographical and source analysis, to give the most objective characteristic of the socio-economic and ethnico-cultural way of life of the Kazakhs of the studied period and region. One of these historical sources that aroused the interest of the world community was the "Turkestan Collection", a multi-volume source that included the works of Russian researchers of the pre-revolutionary colonial period.

Keywords: ethnos, Kazakhs, Russian researchers, K.K. Abaza, V.D.Tronov, religious beliefs, nomads, economy, life, customs, customs and rituals